

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. On the left, a large, ornate golden key is shown, its head resting on a stone pillar and its shaft extending towards the bottom right. The key has intricate designs on its head and a complex, multi-bit shaft. In the center-right, a figure in a dark, hooded cloak stands in a dimly lit, gothic-style archway. The figure's face is obscured by shadow, and they appear to be holding a chain. The overall mood is mysterious and foreboding.

Сандра Калина

**Ключ и страж:
Пробуждение**

Сандра Калина

Ключ и страж: Пробуждение

<https://litres.ru/73405288>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — мистический фантастический роман о поиске равновесия между мирами, силами и внутренними противоречиями человека. В центре сюжета — взаимодействие героев с таинственным лабиринтом, который оказывается не просто пространством из зеркал и отражений, а живой системой: памятью мира, сетью связей и воплощением коллективного сознания.

Сандра Калина

Ключ и страж: Пробуждение

«Ключ и страж: Пробуждение»

Глава 1. Первые знаки

Утро выдалось серым и промозглым. Дождь стучал по подоконнику, размывая очертания города за стеклом. Анна проснулась с ощущением, будто всю ночь бежала – но не по земле, а сквозь вязкий туман, где каждый шаг давался с усилием.

Она села на кровати, провела рукой по запястью. Узор, оставшийся после ритуала у плиты с гравировкой «R & V», слабо светился – не ярко, как тогда, в усадьбе, а едва заметно, словно тлеющие угли.

«Снова», – подумала она.

В ванной она долго смотрела на своё отражение. В глазах – тень усталости, но не только её. Что-то ещё. Что-то... ждущее.

Когда она вышла на кухню, на столе лежал конверт.

Без адреса. Без марки. Белый, почти прозрачный, будто сделанный из тонкой бумаги для писем столетней давности.

Анна замерла. Рука сама потянулась к ножу для бумаги – тот самый, что Александр принёс с острова. Лезвие легко

вспорол край.

Внутри – один лист. Почерк чужой, но знакомый – будто она видела его во сне.

«Пробуждение началось. Ищите того, кто не спит».

Она перечитала строку трижды. Слова будто отпечатывались на сетчатке.

– Кто это? – прошептала она.

Ответ пришёл не словами.

Из зеркала на стене – старого, в резной раме – на мгновение выглянуло лицо. Женское. Знакомое.

Елизавета.

Но не та, что явилась ей в усадьбе. Не спокойная, не мудрая. Эта – с горящими глазами, с улыбкой, в которой не было тепла.

Отражение моргнуло – и исчезло.

В управлении всё шло как обычно: шум, телефонные звонки, запах кофе из автомата. Петров сидел за столом, разбирая бумаги, время от времени бросая взгляды на монитор.

– Ты сегодня бледная, – сказал он, едва Анна вошла. – Опять не спала?

– Спала, – она села напротив, положила на стол конверт.

– Но проснулась вот с этим.

Он взял лист, прочитал. Нахмурился.

– Это шутка?

– Нет. И это не первый знак.

Она рассказала ему о светящемся узоре, о отражении в

зеркале. Петров слушал молча, только пальцы нервно постукивали по столу.

– Анна, ты понимаешь, что это звучит...

– Как бред? – она перебила. – Понимаю. Но ты знаешь, что я не вру. И ты знаешь, что тогда, три года назад, было *что-то*.

Он помолчал. Потом кивнул.

– Знаю. Но если это снова... ты уверена, что хочешь в это лезть?

– Я не могу не лезть. Потому что если это правда – если равновесие ломается – то кто-то должен это остановить.

Петров вздохнул, откинулся на спинку кресла.

– Ладно. Допустим. С чего начнём?

– С дела о пропаже. Девушка, двадцать три года, исчезла из квартиры. Никаких следов взлома, ничего. Только одно...

Она достала фото. На нём – зеркало в спальне. На поверхности – выжженное слово: «*Пробуждение*».

– Это не случайность, – сказала Анна. – Это послание. Для меня.

Квартира пропавшей находилась в старом доме на Петроградской стороне. Лифт не работал, лестница пахла сыростью и пылью.

Дверь открыла соседка – пожилая женщина в вязаной кофте, с настороженным взглядом.

– Вы из полиции? – спросила она.

– Да, – Анна показала удостоверение. – Мы расследуем

исчезновение. Можно войти?

Женщина кивнула, отступила.

Комната была маленькой, но аккуратной. Кровать, стол, книжные полки, зеркало над комодом.

Именно оно притягивало взгляд.

На гладкой поверхности – слово «*Пробуждение*» – чёрное, будто выгравированное раскалённым железом.

Анна подошла ближе. В отражении – её лицо. Но на мгновение ей показалось, что за спиной мелькнул силуэт.

Девушка. Та самая, что пропала.

– Ты здесь? – тихо спросила Анна.

Зеркало вспыхнуло.

И в нём появилось лицо.

Не её.

Девушки.

Бледное, испуганное.

– Помоги... – прошелестел голос, будто ветер сквозь щели.

– Где ты? – спросила Анна. – Что с тобой?

Лицо дрогнуло.

– Она... забирает... – слова звучали, как сквозь толщу воды. – Ищет... ключ...

– Кого? Меня?

– И тебя... и всех... кто помнит...

Зеркало начало темнеть. Лицо девушки растворялось.

– Подожди! – крикнула Анна. – Как тебя найти?!

Но отражение исчезло. Осталась только надпись – «Пробуждение».

На улице дождь усилился. Анна стояла у подъезда, глядя на стекающие по стеклу капли.

– Что это было? – спросил Петров, выходя следом.

– Не знаю, – она достала телефон, набрала номер. – Но я знаю, кто может знать.

Александр ответил почти сразу.

– Анна? Что случилось?

– Нам нужно встретиться. Сейчас.

Пауза. Потом – твёрдое:

– Где?

– У моста. Там, где мы стояли в тот день.

– Буду через двадцать минут.

Она убрала телефон.

Где-то вдали, за горизонтом, сверкнула молния – не белая, а багрового оттенка.

И где-то, едва слышно, прозвучал смех. Женский. Спокойный.

Елизавета?

Или её тень.

Которая уже не скрывалась.

Глава 2. Возвращение Виктора

Мост окутывал туман – плотный, будто ватная пелена. Анна стояла у парапета, глядя, как капли дождя стекают по металлу. В воздухе висел запах сырости и далёких грозовых

разрядов.

Она достала телефон – время будто застыло. Каждая секунда тянулась, как нить, которую кто-то медленно наматывает на невидимую катушку.

– Ты уверена, что это разумно? – спросил Петров, стоя чуть поодаль. – Встречаться с ним... после всего?

– Он знает больше, чем говорит, – ответила Анна, не оборачиваясь. – И если равновесие ломается, он один из тех, кто может это почувствовать.

Петров хмыкнул, но возражать не стал.

Вдалеке, сквозь туман, появилась фигура. Высокий, сутулый, в тёмном плаще, который сливался с серостью вечера. Виктор.

Он подошёл без слов. Остановился в двух шагах. В глазах – не вызов, не угроза. Усталость. И что-то ещё. Что-то, похожее на вину.

– Ты знала, – сказал он, глядя на Анну. – Что это начнётся снова.

– Не знала, – она сжала кулаки. – Но чувствовала. Как и ты.

Виктор кивнул. Достал из кармана пачку сигарет, закурил. Дым растворялся в тумане, будто его и не было.

– Равновесие – это не покой, – произнёс он. – Это пауза. Передышка. Но то, что мы заперли... оно не умирает. Оно ждёт.

– Кто ждёт? – вмешался Петров. – О чём вы вообще го-

ворите?

Виктор посмотрел на него – холодно, оценивающе.

– О том, что вы не одни в этой истории. О том, что Елизавета... не ушла.

Анна почувствовала, как внутри что-то сжалось.

– Она жива?

– Нет. Но её воля – да. Её память. Её жажда. Всё это теперь... отдельно. И оно ищет тела.

– Тела? – переспросил Петров. – Ты о чём?

– О тех, кто слаб. Кто хочет силы. Кто готов заплатить цену. – Виктор затянулся, выдохнул дым. – Она находит их. Забирает. Превращает в сосуды.

– Как ту девушку? – Анна вспомнила отражение в зеркале, шёпот: «*Она забирает...*»

– Да. Она – первая. Но не последняя.

Молчание. Дождь усилился, капли застучали по асфальту, будто отбивая ритм.

– Что нам делать? – спросила Анна.

Виктор достал из внутреннего кармана монету. На ней – гравировка «*R & V*», но с добавлением нового символа: глаза, смотрящего изнутри.

– Найти тех, кто уже стал её пешками. Спасти их. И понять: как она обходит равновесие.

– А если не получится? – Петров скрестил руки на груди.

– Если она сильнее?

Виктор улыбнулся – без радости, без тепла.

– Тогда мы все станем частью её пробуждения.

Они отправились в кафе – старое, полупустое, с запахом кофе и старых книг. Сели в углу, подальше от окон.

– Почему ты не предупредил? – спросила Анна, глядя Виктору в глаза. – Ты знал, что это случится.

– Знал. Но не мог сказать. – Он поставил чашку на стол. – Равновесие держится на тайне. Если бы я раскрыл всё раньше, она бы проснулась быстрее.

– И что теперь? – Петров достал блокнот, начал записывать. – У нас есть: пропавшая девушка, зеркало с надписью, монета. Это всё?

– Не всё. – Виктор достал из кармана сложенный лист бумаги. Развернул.

На нём – карта города. В нескольких точках – красные метки.

– Это места, где уже были признаки её присутствия. Кафе, парк, заброшенный дом. Везде – следы. Слова на стенах, зеркала с выжженными символами.

Анна наклонилась ближе. Одна из точек – недалеко от её дома.

– Когда ты это нашёл? – спросила она.

– Вчера. Но ждал, пока ты сама придёшь. – Он посмотрел на неё. – Потому что ты – ключ. Только ты можешь её остановить.

– Или стать ею, – тихо добавила Анна.

Виктор не ответил. Лишь кивнул.

За окном сверкнула молния – не белая, а багрового оттенка.

И где-то вдали, едва слышно, прозвучал смех. Женский. Спокойный.

Елизавета?

Или её тень.

Которая уже не скрывалась.

В кафе вошёл человек. Обычный на вид – в куртке, с зонтом. Но когда он прошёл мимо их столика, Виктор резко обернулся.

– Он следит, – прошептал он.

– Кто? – Анна попыталась разглядеть лицо, но незнакомец уже скрылся за дверью.

– Один из её сосудов. Пока слабый. Но скоро...

– Что нам делать? – повторила Анна.

Виктор сложил карту, убрал в карман.

– Искать. И быть готовыми. Потому что она не остановится.

Дождь за окном усилился. Вода стекала по стёклам, размывая очертания города.

А где-то в глубине зеркал, в тени забытых комнат, уже собирались тени.

Тени, которые ждали.

Ждали пробуждения.

Глава 3. Новые хранители

Кафе опустело. За окнами – серая пелена дождя, размы-

вающая очертания улиц. Виктор свернул карту, убрал в карман. В воздухе висел запах кофе и чего-то ещё – едва уловимого, металлического, будто перед грозой.

– Где начнём? – спросила Анна, глядя на Виктора. – Если она ищет сосуды, значит, есть места, где это происходит чаще.

– Есть, – он достал из внутреннего кармана блокнот, открыл на заложенной странице. – Вот адреса. Три точки за последнюю неделю. Везде – следы: выжженные символы, разбитые зеркала, пропажи людей.

Петров наклонился, прочитал названия улиц.

– Это всё в разных районах. Как мы успеем?

– Не успеем, если будем ждать, – резко ответил Виктор. – Она набирает силу. Каждый новый сосуд – это капля в чашу её пробуждения.

Анна почувствовала, как на запястье снова теплеет узор от кинжала. Она сжала руку в кулак.

– Надо разделить зоны. Я пойду в одну, вы – в другие.

– Одна? – Петров нахмурился. – Ты уверена?

– Нет. Но если мы будем вместе, она нас заметит. А так – у каждого шанс найти что-то раньше неё.

Виктор кивнул.

– Логично. Но будь осторожна. Её пешки – не просто люди. Они уже не до конца люди.

Анна шла по узкой улице, зажатой между старыми домами. Дождь стих, но воздух оставался тяжёлым, будто пропи-

таннным статикой. Адрес, который она выбрала, – заброшенная библиотека на окраине. По словам Виктора, там неделю назад исчезла библиотекарь. Никаких следов, только зеркало в читальном зале с выжженным словом «Пробуждение».

Дверь была приоткрыта. Скрип петель резанул слух. Внутри – пыль, полумрак, запах старых книг.

Она шагнула внутрь.

Тишина. Но не мёртвая. Живая. Будто кто-то дышал за спиной.

– Кто здесь? – её голос прозвучал глухо.

Ответа не было. Только шелест страниц, будто ветер перелистывал их.

Анна прошла в читальный зал. В центре – большое зеркало. На его поверхности – то самое слово. «Пробуждение».

Она подошла ближе. В отражении – её лицо. Но на мгновение ей показалось, что за плечом мелькнул силуэт.

Женщина. В очках. С книгой в руках.

– Вы... вы – библиотекарь? – прошептала Анна.

Отражение моргнуло. Губы женщины шевельнулись:

– Помоги... она забирает...

– Кого? Вас?

– Всех. Кто слаб. Кто хочет силы. Она обещает... но берёт больше.

Зеркало начало темнеть. Лицо женщины растворялось.

– Подождите! – крикнула Анна. – Как её остановить?

– Найди... хранителей... – прошелестел голос. – Они ещё

не все потеряны...

И отражение исчезло.

Осталась только надпись. И тишина.

В это же время Петров и Виктор стояли у подъезда старого жилого дома. На пятом этаже – квартира, где три дня назад пропала студентка. В её дневнике нашли записи: *«Я вижу её в зеркалах. Она говорит, что я особенная»*.

– Как будем действовать? – спросил Петров, поднимаясь по лестнице.

– Тихо, – ответил Виктор. – Если она там – нельзя спугнуть.

Квартира была открыта. Внутри – беспорядок: книги на полу, разорванные страницы, разбитое зеркало у входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.